Шамба БАЛИНОВ

Русское „оборончество“
и
Казачье „пораженчество“

Доклад, прочитанный 29 марта 1936 г. в Париже на публичном собраніи, устроенном Обществом Ревнителей Казачества

Издание редакции журнала „Ковыльные Волны“

7, rue du Chemin Creux Joinville-le-Pont (Seine)

Март 1936

Цена 3 франка

Шамба БАЛИНОВ

Русское „оборончество“
и
Казачье „пораженчество“

Доклад, прочитанный 29 марта 1936 г. в Париже на публичном собраніи, устроенном Обществом Ревнителей Казачества

Издание редакции журнала „Ковыльные Волны“

7, rue du Chemin Creux Joinville-le-Pont (Seine)

Март 1936

Цена 3 франка

К КАЗАКАМ

Мы живем в тревожное время. На мировом политическом экране события сменяются с невероятной быстротой.

— «Кончился послевоенный период — начался предвоенный период». Так определяют положение ответственные европейские политические круги.

События последнего времени обнаружили полное бессилие Лиги Наций в деле охраны мира. Это привело к тому, что каждое государство стало усиливать свою военную мощь для защиты своих интересов.

Наличие-же советской власти родило тенденцию к образованию национального фронта государств, что, в свою очередь, дает повод говорить о непосредственной опасности для СССР.

Отсюда — огромная политическая и дипломатическая активность большевиков, их барабанный бой о «фашистской опасности» для культуры, цивилизации и мира.

Этим же об'ясняются лихорадочные судороги, крикливая пропаганда русских эмигрантов о защите Родины, их поворот лицом к Сталину.

При этом эти последние оперируют мощью такой неопределенной величины, как Красная армия, выдавая ее за национально-русскую армию, настроение и «душа» которой никому неизвестны.

Они пытаются доказать наличие политической эволюции большевиков, говорят о национальном перерождении Сталина. Для усиления своей пропаганды, везде и всюду пишут и говорят о 160-ти миллионом русском народе, стараясь выставить его как единый монолит, «забывая» то, что добрую половину этих 160-ти миллионов составляют не-русские народы, охваченные идеей национальной независимости и не желающие иметь никакого дела не только с русскими большевиками, но и вообще с Москвою...

Отлично зная все это, «оборонцы», во имя сохранения блиской им по духу социалистической власти в СССР, во имя имперской русской политики, сознательно обманывают европейское общественное мнение, желая иметь его моральную поддержку на своей стороне.

Если нам удастся внести в сознание хотя бы некоторого количества казаков ясность, помочь им составить правильное представление о сути пропаганды большевиков и «оборонцев», то цель настоящего доклада будет достигнута.

Редакция.

Париж.
20 апреля 1936 года.

1. НЕИЗМЕННОСТЬ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ И ФАЛЬШЬ «ОБОРОНЦЕВ».

Только недавно мы были свидетелями того, какъ Мировая война, трехлетняя геройческая борьба Казачества с большевиками и 15 лет эмиграции для некоторых, так называемых казачьих руководителей, прошли без единого следа, не научив их ничему. Видели, как несколько генералов, под предлогом почтить память покойных казачьих вождей, собрав публику, играли в солдатики, демонстрировали свою политическую беспутицу.

Один из них призывал казаков об'единиться вокруг него, не рассуждая много, а он их поведет неизвестно куда и во имя чего. Другой, как молодая актриса перед зеркалом,любовался на трибуне самим собой, с упоением вслушивался в свой собственный голос и развел смешную, детскую полемику со всеми политическими течениями, начиная от Деникина, Керенского, кончая «самостийниками». Людям различных политических убеждений, пришедшим на это собрание из уважения к памяти покойников, хозяева собрания решили преподать урок политической неразберихи.

О неприличии такого «гостеприимства», конечно, говорить не приходится. Также нет надобности говорить о политическом содержании тех выступлений. Это была старая песня на новый лад: не вмешивайтесь, казаки, в политику, молча следуйте за нами, а мы-то уж выведем вас...

Между тем, мы, эмигранты, являемся порождением политики. Это наше качество на нас возлагает определенную обязанность: прежде всего интересоваться вопросами политики, так как от нее зависит как наше собственное положение, так и судьба наших братьев «там». Особый наш долг — внимательно следить и изучать то, что связано с советской властью, посильно наблюдать как внутреннее положение СССР, так и пристально присматриваться к внешней политической обстановке в отношении его.

Это долг не только так называемых вождей, но и каждого из нас в отдельности. Политика нам необходима не только во имя политики, но потому еще, что сознательное отношение к ней, правильный учет происходящих явлений лучше всего могут указать нам наш политический путь, определить наш политический образ действия в каждый данный момент в какой бы стране и среде мы ни находились.

Вот почему я охотно принял предложение Общества Ревнителей Казачества поделиться своим скромным знанием как в области событий, происходящих во-вне, так и о положении Казачества за рубежом и «там», чтобы на открытом казачьем собрании свободно обменяться нашими думами по животрепещущему вопросу дня. В наше смутное и тревожное время, когда на карту, может быть, поставлена судьба Казачества, мы не имеем права быть равнодушными к вопросам большой политики. Нашим лозунгом должно быть не стадное сборище вокруг политически скользких и слепых кандидатов в вожди, а честное, зрячее водительство и сознательное, разумное единство всех.

Начнем нашу беседу с вопроса самого злободневного, по поводу которого так много перьев сломано, так много чернил изведено бойкими, часто безответственными, порой не особенно честными журналистами, публицистами.

Речь идет о мнимой эволюции советской власти, о ее, якобы, новой внутренней политике, особенно о новой линии внешней дипломатии СССР, нашедшей свой апофеоз в заключении франко-советскаго пакта. Этот последний акт и

связанные с ним вопросы во внешнем мире привели к «драматическим лондонским дням», непосредственно нас приблизив к костру мирового пожара, а в среде эмиграции к тому, что пожилые бородатые люди, юркие профессора и просто разные истерики на парижских подмостках с завидным проворством стали отбивать политический фокстрот, визгливо и нагло призывая нас на защиту Сталина, СССР!

Все вы знаете о той страстной, пристрастной и резкой полемике, возникшей по поводу этого вопроса. Также всем известны, в главных чертах, как доводы немногочисленных противников этого пакта, так и аргументы огромной армии его сторонников. Этот пакт явился той лакмусовой бумагой, которая обнаружила целую гамму взглядов на первостепенной важности политические вопросы дня.

Я не собираюсь здесь излагать эти доводы. Но хочу обратить ваше внимание на один и главный довод защитников пакта и восторженных поклонников сталинской «эволюции» как из среды русской эмиграции, так и иностранных политиков, публицистов.

Я подразумеваю их настойчивое утверждение, что коминтерн и компартия (что одно и то же) отказались от своей основной цели — мировой революции, что большевики ныне стали главным оплотом мира во всем мире.

Так ли это? Действительно ли Сталин и его товарищи отказались от своей основной цели — диктатуры пролетариата во всем мире? Действительно ли изменилась советская внутренняя и внешняя политика, как нам радостно вещают возвращенцы новой формации?

Мы со всей нашей энергией и с достаточным знанием дела отвечаем: нет, не так!

На чем, собственно, основываются все эти толки об эволюции большевиков, совласти?

Главным образом они обосновываются на сегодняшней линии поведения советской ежедневной прессы, действующей всегда по указке свыше, соответственно обстановке данного политического момента и на тех очень сомнительных признаках эволюции, которые выразились в введении чинов и рангов в красной армии, в восстановлении преподавания истории, в разговорах о восстановлении моногамической семьи, авторитета родителей, в выделении колхозникам «приусадебных участков», «индивидуальных коров», в «стахановском движении», по существу являющемуся худшим видом эксплоатации рабочих.

Достаточно было выбросить эти жалкие косточки с барского стола коммунистов, чтобы люди, еще с 1918 года страдающие эволюционной болезнью, засыпающие «ров» между эмиграцией и коммунистами, свою мечту принимающие за действительность, — стали единым хором петь: наше пророчество сбылось, совласть эволюционирует, да здравствует Сталин!

Но если мы перестанем выдавать свою мечту за действительность, а, спустившись с неба на грешную землю, трезво посмотрим на происходящее, то увидим совсем обратное.

Та убогая «индивидуальная корова», тот несчастный «приусадебный участок», которыми, по милости Сталина, будут пользоваться колхозники (обратите внимание — не люди, не свободные крестьяне, а именно колхозники!), все это — приманка, выдуманная для того, чтобы подтолкнуть население к труду, к большей производительности, способ выколачивания народнаго сока для ненасытнаго Молоха революции, отчасти и как средство для выяснения потенциальных саботажников.

Как можно в этих несчастных индивидуальных коровенках усмотреть признак эволюции совласти? Если это — эволюция, то тогда подобная «эволюция» имела место еще три года тому назад, в самый разгар коллективизации, когда был выброшен лозунг — «прикрепить колхозный скот к определенным лицам», т. е. каждый колхозник получал себе некоторое количество колхозного скота и за этот «свой» скот он нес всю ответственность перед властью.

Но это, ведь, было только хозяйствен-

BIBLIOTECA SAVINE

ное мероприятие совласти, направленное на сохранение колхозного скота, вынуждавшее колхозников, под страхом страшной кары, следить за скотом, беречь его, увеличивать его производительность. И современная «индивидуальная корова», конечно, относится к внутренним хозяйственным мероприятиям, ничуть не свидетельствующим о политической эволюции совласти.

Но чающие эволюцию Сталина эмигранты готовы любую муху превратить в слона. Только на-днях на одном собрании один русский серьезно усматривал признак эволюции в том, что в его родном селе теперь горят две электрические лампочки, освещая улицу, а раньше при царском режиме, видите ли, их не было. Что можно возразить против подобного довода, кроме как сказать: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Для того, чтобы иметь суждение о политической эволюции совласти, прежде всего надо выяснить вопрос — **кто** и **что** определяет генеральную политическую линию совласти? Как расценивают современную политическую обстановку, какую политическую задачу ставят себе эти высшие определяющие инстанции?

Всю политическую линию как совласти, так и мировых коммунистов, определяют два органа, две высшие инстанции: Исполнительный Комитет ВКП (б) и Коммунистический интернационал — Коминтерн.

Для решительного отрицательного ответа на вопрос об эволюции большевиков достаточно прочитать последние официальные документы этих двух высших инстанций коммунистического мира. Этими документами являются: 1) «Лозунги Всесоюзной компартии к 18-й годовщине октябрьской революции» и 2) Постановление последнего, VII конгресса Коминтерна, имевшего место в Москве.

Для усиления, к ним прибавим потом выдержки из речей некоторых советских и коммунистических заправил.

Итак, какой же обязательный приказ бросает Сталин своей многомиллионной коммунистической армии к 18-й годовщине Октября?

— «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!»

— «Пролетарии всех стран! Угнетенные народы колоний! Выше знамя Ленина! Вперед на штурм капитализма!»

— «Пролетарии и крестьяне всего мира! Идите по пути рабочих и крестьян Советского Союза! Долой фашизм! Долой капитализм! Да здравствует советская власть во всем мире!»

— «Рабочие, работницы и трудящиеся всех стран! Расширяйте единый фронт борьбы против фашизма! Сплачивайтесь под знаменем Коммунистического Интернационала!»

— «Да здравствует коминтерн — штаб мировой пролетарской Революции!»

Так определяет священную задачу мирового пролетариата в данное время и такой приказ отдает Сталин по линии всесоюзной компартии. Но те же задачи ставит и такой же приказ он отдает и по линии Коминтерна. Разница только в том, что если в «Лозунгах», как в подобных документах подобает, только кратко и четко определяются цели и задачи мировых коммунистов в настоящее время, то в постановлении VII-го, последнего конгресса Коминтерна эти цели подробно и серьезно мотивируются, дается всесторонняя оценка политического положения как в СССР, так и в мире, формулируются боевые задачи дня армии мировых коммунистов.

Кстати: этим почти точным совпадением определений основных целей ВКП (б), являющейся самодержавной хозяйкой СССР, и Коминтерна лишний раз опровергается легенда, что совласть и Коминтерн не одно и то же. Разумеется, у нас никогда не возникало сомнения, что эти две организации суть только гримасы одного и того же чудовища, которое правит СССР, а теперь собирается распространить свою власть и на весь мир.

Итак, как определяет свою боевую задачу Коминтерн при создающейся мировой политической ситуации, иначе говоря, по мнению русских, «эволюционирующий» Сталин, который является рулевым этого Коминтерна? Вот что мы чи-

таем в огромном мотивированном постановлении VII конгресса Коминтерна:

— «Дальнейшее укрепление страны советов, сплочение мирового пролетариата вокруг нее и могучий рост международного авторитета компартии Советского Союза..., рост революционного движения в колониях, упадок II интернационала — все это ускоряет и будет ускорять развитие мировой социалистической революции. Капиталистический мир переходит в период резких столкновений в результате обострения внутренних и внешних противоречий капитализма. Держа курс на эту перспективу революционного развития, VII конгресс Коммунистического Интернационала призывает коммунистические партии к величайшей политической активности и смелости, к неустанной борьбе за установление единства действий рабочего класса. Установление единого фронта рабочего класса — это решающее звено подготовки трудящихся к предстоящим великим боям второго тура пролетарских революций».

Вот как ясно и четко формулирует боевую задачу своей коммунистической армии Сталин. Как видите, он и его друзья не только не отказались от идеи мировой революции, но убеждены, что именно теперь она так приблизилась к ним, как никогда и требуют от мировых коммунистов «величайшей политической активности и смелости» по устройству этой самой мировой революции («Коммунист» от 6 сентября 1935 г.).

Они уверены в приближении мировой революции потому, что капиталистический мир, по их оценке, вступил в полосу резких столкновений внутренних и внешних противоречий, а также и потому, что, по словам советского сановника Манульского, «эксплоатируемые и угнетенные во всех концах земли видят в нашей стране победившего социализма свое отечество, в нашей партии и в нашем рабочем классе ударную бригаду мирового пролетариата, в нашем Сталине великого, мудрого и любимого вождя трудящегося человечества» («Коммунист» от 23 августа 1935 г.).

В докладе нового коммунистического светила, Димитрова, на конгрессе мы читаем: «Победа социализма в Советском Союзе — победа всемирно - исторического значения — вызывает мощное движение к социализму во всех капиталистических странах. Эта победа укрепляет дело мира, — продолжает Димитров, — увеличивая международный вес Советского Союза и его роль, как могучего оплота трудящихся в их борьбе против капитала, против реакции и фашизма. Она укрепляет Советский Союз, как базу мировой пролетарской революции... Эта победа поднимает уверенность международного пролетариата в своих силах и в реальной возможности его собственной победы, которая сама становится огромной и действенной силой против господства буржуазии. В единении сил пролетариата Сов. Союза с боевыми силами пролетариата и трудящихся масс в капиталистических странах заложена великая перспектива грядущего крушения капитализма и гарантия победы социализма во всем мире»... («К.» от 24 августа 1935 г.).

— «Теперешние правители капиталистического мира, — продолжает Димитров, — это временные люди. Пролетариат — это настоящий завтрашний хозяин. И он должен вступить в свои исторические права, взяв в свои руки бразды правления в каждой стране,во всем мире... Со Сталиным во главе, наша многомиллионная политическая армия, преодолевая все трудности, проходя мужественно через все заграждния, должна и сумеет разрушить крепость капитализма и добиться победы социализма во всем мире».

Так с исчерпывающей полнотой и знанием дела оценивают положение советские сановники, такую категорическую задачу ставят перед мировым пролетариатом они.

Можно ли, имея такие красочные официальные документы высших учреждений коммунистического мира, такие откровенные и пламенные призывы верховных жрецов Советского Союза к мировой гражданской войне, только на основании дипломатической песни Литвинова утверждать, что большевики эволюционируют, что они отказались от идеи мировой ре-

волюции и стали ныне оплотом мира во всем мире?

Конечно же, нет! Только идеалисты-мечтатели, только платные агенты большевиков или моральные босяки способны не замечать эту оголенную и подлинную сущность Сталина, его друзей и утверждать,что они теперь перевиты оливковыми ветками!

2. ПРИЧИНА СОЗДАНИЯ «НАРОДНЫХ ФРОНТОВ», ПО СВ'ЯСНЕНІЮ БОЛЬШЕВИКОВ.

Может возникнуть вопрос: ну, а если так, если большевики не отказались от идеи мировой революции, то почему их дипломаты заговорили о мире во всем мире, почему они стали брататься с теми, кого еще вчера поносили последними словами, почему они создают «народные фронты»?

Большевики логичны и последовательны. Их песня о мире во всем мире ничуть не расходится с их основной целью — мировой революцией. Для уразумения этого надо только уяснить, о каком мире во всем мире они говорят. Этот мир им представляется в виде всемирного Советского Союза под начальством «величайшего, мудрого Сталина», в виде диктатуры пролетариата, которая потом образует «безклассовое общество», по примеру СССР, поставив к стенке всех аристократов, буржуев, заточив, загноив в концентрационных лагерях всех демократов, социалистов!

Создание же «народных фронтов», по мнению большевиков, в данное время есть наилучшее оружие для их революционной работы. Оно целесообразно, логично и вполне соответствует их идеологии и тактике. Этому дают об'яснение сами же большевики, хотя бы в том же постановлении VII конгресса Коминтерна, в речах тех же Димитрова, Мануильского и других.

Я не в состоянии здесь приводить мотивированное постановление этого конгресса относительно новой тактики. В нем есть подробная инструкция для коммунистов всего мира — когда, в какой стране и какую тактику применять, с кем брататься, кого и какими средствами вовлекать в русло революционной пропаганды большевиков. Приведу лишь одно место из этого постановления, которое в достаточной мере об'ясняет новую тактику большевиков.

— «Не ограничиваясь только призывами к борьбе за пролетарскую диктатуру, — читаем мы в нем, — коммунисты должны указывать массам, **что им делать сегодня**... Они должны, путем совместных действий рабочих организаций, **добиваться мобилизации масс вокруг программы таких требований, которые расчитаны на действительное переложение последствий кризиса на плечи господствующих классов**... (Только большевики могут быть так цинично - откровенными: надо широко использовать всеобщее несчастье — кризис — для восстановления массы против «господствующих классов»! **Ш. Б.**). **Готовя рабочий класс к быстрой смене форм и методов борьбы при изменении обстоятельств, необходимо, по мере роста движения,организовывать переход от обороны к наступлению на капитал, держа курс на организацию массовой политической стачки,** обязательно обеспечивая участие в ней основных профсоюзов страны. **Не отказываясь ни на минуту от своей самостоятельной работы по просвещению, организации и мобилизации масс,** коммунисты должны в целях обеспечения рабочим пути к единству действий добиваться совместных выступлений с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся против классовых врагов пролетариата на основе кратковременных или длительных соглашений». («Коммунист» от 6 сент. 1935 г.).

Таким образом, «переходя от обороны к наступлению», большевики остановились на идее «народных фронтов», как наилучше, в данной ситуации, обеспечивающей им успех по вовлечению широкой массы в русло революционной пропаган-

ды, при этом подчеркивают — «не отказываясь ни на минуту от своей самостоятельной работы по... мобилизации масс».

Еще лучше об'яснил эту новую тактику большевиков в своей речи на том же конгрессе Мануильский. Вот что он говорит: «С победой социализма в СССР создается, **на пороге второго тура революций и войн**, новая политическая обстановка, складывается новое соотношение классовых сил на международной арене, обязывающее компартии поставить **по иному ряд основных вопросов стратегии и тактики нашей борьбы»**.

А Димитров эту новую большевицкую тактику, так сказать, освятил именем самого Карла Маркса, в своей речи сказав так: «Брать вещи такими, каковы они есть, — говорил Маркс, — т. е. отстаивать интересы революции способом, соответствующим изменившимся обстоятельствам. В этом суть дела. Этого мы не должны забывать никогда» — восклицает он.

Итак, сам Карл Маркс сказал: «брать вещи такими,каковы они есть», а «вещи» в мире сейчас таковы, что прямым путем, лобовой атакой к мировой революции не придешь, мировой пожар не раздуешь. Значит, надо итти к ней иными путями, применяя иной способ, иную тактику. Поэтому-то большевики на своем высшем собрании приняли решение и выкинули лозунг о «народных фронтах», или, по словам Мануильскаго, «поставили по иному ряд основных вопросов стратегии и тактики».

Закрывая VII конгресс Коминтерна, Димитров, нынешняя правая рука Сталина, говорит так: «Товарищи! Необходимо провести решения мирового конгресса в массы, раз'яснять их массам и применять их как руководство действия масс, одним словом, **превратить их в плоть и кровь миллионов трудящихся...** Необходимо повсюду максимально усилить инициативу рабочих на местах, инициативу низовых организаций компартий и рабочего движения в деле проведения этих решений». («К.» от 24 авг. 1935 г.).

Эти решения хорошо продуманы, проработаны и обязательны для всех компартий мира. И мы видим, с какой точностью, с каким напором проводятся и осуществляются, по терминологии Димитрова, «превращаются в плоть и кровь миллионов трудящихся», они, например, во Франции и Испании.

Это и неудивительно, ибо те лица, кои на конгрессе Коминтерна вырабатывали их, принимали, во французской общественно - политической жизни играют одну из первых скрипок. Например, Торез, Кашен, Марти, виднейшие участники конгресса Коминтерна, своим пламенным словом, громовыми речами возбуждают ненависть французской обездоленной массы к существующему во Франции государственному строю, к «руководящим классам», а с трибуны парламента разносят политику Франции, когда она не согласуется с интересами Коминтерна, вместе со своими «попутчиками» свергают французское национальное правительство!

Имея таких опытных, видных и преданных помощников во всем мире, Сталин может быть спокойным за судьбу мировой революции!

Для нас, в меру своих сил и возможностей наблюдающих за внутренней жизнью СССР, никогда не возникало сомнения, что большевики всегда и при всех обстоятельствах, остаются самими собою, верными своей основной идее. Все их «сдвиги», «уклоны» — суть только тактика, стратегия, необходимый шахматный ход, лавирование.

Когда обездоленная часть человечества, обиженные судьбою люди, недовольные своим положением, полагающие, что для них хуже не будет при всех обстоятельствах, с надеждою обращают свой взор на СССР, — мы это понимаем и молчим.

Когда «дамы света» и «маменькины сынки», из-за простого снобизма в политических салонах восторгаются Сталиным, его «социалистическим строительством», — мы молчим, ибо человеческая глупость — явление непреходящее.

Когда «акулы капитала», из-за сегодняшней материальной выгоды спешат всучить свой капитал большевикам и оказывают давление на свои правительства

в пользу признания большевиков, гарантирования им кредита, — мы тоже молчим, ибо человеческая жадность безмерна и слепа.

Когда политические сектанты,пачетчики из демократов, или некоторые публицисты из-за сталинской похлебки делают то же самое, — мы на это не обращаем внимания, ибо человеческая подлость тоже явление непреходящее.

Когда глава правительства великой демократической страны в стотысячной взвинченной демагогией толпе, предводительствуемой ближайшими товарищами Сталина и требующей крови буржуев, головы патриотов - националистов, склонен видеть проявление народной совести, — то мы, как гости страны, смущенно молчим.

Но когда политические эмигранты, жертвы кроваваго террора Сталина, люди отлично знающие жестокую, кровавую суть диктатуры пролетариата в СССР, начинают восторгаться «социалистическим строительством», доказывать мировому общественному мнению, что большевики переродились, что Сталин эволюционирует, что он ныне стал единственным оплотом мира, — тогда молчать нельзя.

А когда вдохновители «белой борьбы» с большевиками, идеологи «фронта Учредительного Собрания», гнавшие на смерть в борьбе со Сталиным десятки, сотню тысяч людей, теперь, с клоунской улыбкой перескакивая через много миллионов трупов жертв большевицкого террора, через тысячи могил своих партийных, социалитических товарищей, убиенных все тем же Сталиным, отмахиваясь от стонов своих живых товарищей, и по сей день гниющих в социалстических тюрьмах, из-за воображаемой потери не-русских «клочков земли», ныне на парижских подмостках, скрывая правду, подтасовывая факты, фиглярствуют, разводят демагогию и призывают нас на защиту Сталина, — то тут уже не только нельзя молчать, но надо громко протестовать против подобного хамелеонства.

Долг наш, принципиальных и непримиримых противников большевизма, назвать таких господ их собственным именем. Мы обязаны сказать в их адрес, что они — моральные босяки, так легко переходящие черту крови, которая нас отделяет от большевиков. Их «оборонческое движение» — моральное босячество.

Особенно казаки не имеют права превращаться в подобных моральных босяков. Для них должна быть священна та кровь, какую пролили казаки в борьбе с большевизмом, защищая свой порог и угол. Они должны помнить то море крови и слез, в коем потопили Казачество большевики!

В даном случае мы совершенно согласны с помощником Сталина — Димитровым, который в своей речи на последнем конгрессе Коминтерна, по адресу лиц, усматривающих в новой тактике большевиков какую-то эволюцию, отступление от коммунистических позиций, сказал следующее: «Находятся мудрецы, которым чудится во всем этом отступление от наших принципиальных позиций и какой-то поворот вправо от линии большевизма. Что же! Голодной курице, как говорят у нас в Болгарии, всегда снится просо! Пусть так думают эти политические курицы!» («К.» от 9 августа 1935 г.).

Вот с каким презрением и издевательством вожди большевизма отвечают тем, кто иногда наивно, часто сознательно-фальшиво стараются видеть эволюцию в тех или иных чисто тактических мероприятиях советской власти.

Нет, ничто там не изменилось! В СССР под красным флагом, мерами жестокого террора, кровью и железом пока что осуществляется старый русский империализм. Для уразумния этого простого положения необходимо только перестать носиться с своей мечтой, а приглядеться, прислушаться к тому, что говорят вожди большевизма. Всего только месяц назад, а именно 24 февраля с. г., маршал Советского Союза, Клим Ворошилов, на заседании юбилейной сессии Ц. И. К. Советской Грузии говорил о пользе присоединения к СССР некоторых пограничных о ним государств, бывших в подчинении России, и напоминал своим слушателям слова Сталина, который говорил:

— «Так называемая независимость,

так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д., есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств, от той или иной группы империалистов». («К.» от 28 февраля).

Эти «с позволения сказать государства», Польша, Финляндия и пр., с их «так называемой независимостью», по глубокому убеждению большевиков, должны вернуться в московское лоно. Впрочем, в этом вопросе с ними солидаризируются и многие русские эмигрантские патриоты.

Но современный русский красный империализм не ограничивается границами и пределами старого «белого» империализма, а протягивает свои смертоносные лапы и на весь мир. И тут с некоторым приближением к истине можно сказать, что старая идея русского мессианизма как-то причудливо и уродливо переплелась с идеей красного мирового мессианизма.

При таком положении дела говорить о политической эволюции большевиков, о «спуске на тормозах», по меньшей мере не серьезно.

И странное дело!

В то время как новоявленные поклонники большевиков на парижских подмостках поют хвалу Сталину, сама, так сказать, мать эволюционной теории, г-жа Кускова, смотрит на происходящее «там» несколько иначе, с некоторым сочувствием приводит слова одного иностранца: «Коммунисты 18 лет строили и укрепляли аппарат пропаганды. Будем откровенны, сломайте ящик, самый простой ящик, — останутся доски и гвозди; но сломайте аппарат, состоящий из десятков тысяч живых людей, единственная профессия которых — пропаганда, — что останется? Останутся эти люди, ни на что другое неспособные. Если бы мы полностью поверили Сталину, его твердому решению, — мы все же должны понимать, что самый полновластный диктатор не в силах уничтожить навыки, годами прививаемые. Ведь все эти институты восточных и иных языков, где готовятся японские, китайские, корейские и иные пропагандисты, все иностранные отделы коминтерна, — куда денутся эти люди, как попугаи, натасканные на один единственный мотив? Нет, эта болезнь скоро не не пройдет»... («П. Н.», № 5475).

Повторяю, политической эволюцией в СССР даже и не пахло. Есть только тактика и стратегия, продиктованные создающейся мировой политической ситуацией, что лишний раз подтвердил Димитров в своем обширном докладе на конгрессе коминтерна сказав: — «Мы не были бы революционными марксистами и ленинцами, достойными учениками Маркса-Энгельса-Ленина и Сталина, если бы мы, в зависимости от изменившейся ситуации и происходящих сдвигов в мировом рабочем движении, **не перестраивали бы соответствующим образом нашу политику и тактику**». («Ком.» от 9 августа 1935 года).

Если мы сейчас слышим разговоры об эволюции сов. власти, коминтерна, то только благодаря тому, что пользуясь злым, но метким определением Кусковой, появилось «множество людей — без хребта, лишь с органами пищеварения», завелись эти безхребетники, которые взяли себе патент чтецов в чужих душах.

3. ПРОВОКАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ И «ОБОРОНЦЕВ».

Когда высший коммунистический орган, сам вождь Сталин с Димитровым, утверждают, что «сегодня массовая борьба международного рабочего класса... сочетается с государственным воздействием Советского Союза и его мощной Красной Армии», и требуют от международного пролетариата «перехода от обороны к наступлению» и «величайшей активности» в борьбе за мировую революцию, — эти странные чтецы в чужих душах нам говорят: нет, не верьте Сталину, он только говорит так, а на самом деле он невинный агнец, он защитник мира!

С другой стороны, когда Гитлер, не

имеющий никакой международной организации, никакой мировой политической задачи себе не ставящий, защищая право своего народа на равноправие с другими, ежедневно и торжественно клянется, что он войны не ищет, — то те же самые господа начинают нам твердить: не верьте ему, он только так говорит, а на самом деле он собирается разрушить и покорить себе весь мир.

При этом они особенно подчеркивают, что Гитлер, урвав от России нужные ему «клочки земли», всей своей мощью набросится на Францию...

Мысль тут ясна: смотрите, мол, французы, спешите сами напасть и раздавить Гитлера, пока тот не усилился.

Подбрасывая французам мысль о войне с Германией, эти господа не хотят понять неуместность такого своего совета, не понимают всей непристойности своего поведения в отношении страны, приютившей их. Они хотят выдать себя большими французами, чем сами французы, лучшими знатоками подлинных интересов Франции, чем самые большие французские государственные деятели.

Они проходят мимо элементарно простой по своей сути, но удивительно верной мысли, брошенной с трибуны французского парламента не кем нибудь, а б. первым министром Франции, Пьер Лавалем, что **«без соглашения между Францией и Германией нет спокойствия в Европе».***).

И в самом деле, можно-ли серьезно говорить о мире в Европе, игнорируя великое центрально-европейское государство, постоянно держа его под угрозой военной санкции, ущемляя, оскорбляя его национальное достоинство?

Не есть ли это высшее лицемерие? Не есть ли это тайное желание взорвать «гнилую» Европу во имя торжества «новой силы», во имя построения «нового мира» под красным знаменем, путем ослабления, уничтожения главного противника большевизма в Европе?

Нужно сказать, что эти эмигранты, в данном вопросе, не совсем еще сговорились с большевиками. Кто внимательно следит за советской печатью, тот мог обратить свое внимание на одну особенность сегодняшней советской пропаганды, а именно: большевики, рисуя страшную картину вооружения Германии, проводят мысль, что она в первую очередь собирается сделать нападение вичуть не на восток, а на запад, потому-де Гитлер не посмеет напасть на СССР, а если посмеет, то наша мощная Красная армия свернет ему шею. А вот совсем иное, мол, дело «слабая» Франция. Чехословакия...

Редактор «Известий» Бухарин в своем недавнем докладе в Праге перед своей чешской аудиторией проводил мысль, что первой жертвой немецкого империализма станет Чехия, а Радек в «Правде» писал также о том, что первой жертвой немецкой военщины станет Франция...

Словом, советы сейчас давят на все пружины, чтобы спровоцировать Францию на войну с Германией, ибо, по словам «Известий» «превентивная война была бы единственной подходящей мерой» для подавления Гитлера.

Подобные большевистские потуги станут вполне понятными.если мы примем во внимание, что мир и согласие между европейскими государствами есть самое страшное препятствие на путях к мировой революции. Большевикам необходим вбить клин между буржуазными государствами, добиться европейского пожара, чтобы эти государства сами друг друга сожрали, когда над Европой может победно взвиться красное знамя!

Вот почему Литвинов был самым воинствующим санкционистом в итало-абиссинском конфликте. Вот почему в вопросе денонсирования Локарнского договора самую резкую и непримиримую позицию занял все тот же Литвинов, требуя самых жестоких, самых репрессивных мер против Германии.

В этом разбушевавшемся море полити-

---

*) Мы рады тому, что б. премьер министр Франции, нынешний сенатор Пьер Лаваль, эту свою мысль снова подтвердил, в «Монитэр, дю Пюи де Дом сказав: «Вне соглашения между Парижем и Берлином нет и не может быть действительных гарантий мира в Европе. Я твердил это сто раз». («П. Н.» 5500).

ческих страстей, в наше смутное, тревожное время большевики чувствуют себя как рыба в воде и, окончательно расположившись, без зазрения совести лгут на весь мир.

С этой точки зрения, что стоит одно только заявление «самого» Сталина. Я имею ввиду его нашумевшее интервью с американским журналистом Говардом. Дело дошло до того, что на вопрос журналиста — не стремятся ли большевики к мировой революции — Сталин,не моргнув глазом, ответил: «таких планов и намерений у нас никогда не было»! На вопрос журналиста: ведь американские коммунисты Броудер и Дэрси, на последнем конгрессе коминтерна в Москве, требовали «насильственного ниспровержения американского правительства», — Сталин также ответил: «не помню речей товарища Броудера и Дэрси... Возможно, что они говорили что нибудь в этом роде». Тут же он издевается над американцами, говоря: «если Броудэръ и Дэрси выступали однажды в Москве с речью, то у себя дома они выступали с подобными даже наверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедовать свои идеи».

Словом, все интервью Сталина есть сплошное надувательство и беспримерная наглость. Перед таким цинизмом поневоле недоуменно разведешь руками.

Жаль только, что мистер Говард не пожелал спросить у Сталина: почему же русские социалисты и демократы (не говоря уже о «реакционерах») не имеют возможности свободно проповедовать свои идеи в СССР, а вынуждены только издалека, на европейских подмостках низко кланяться ему?

Забыл он также упомянуть краткое, но сильное по своей правде определение советской власти таким авторитетом, как б. американский президент Вильсон, который сказал: «существующий строй в России основывается на отрицании всех принципов чести и добропорядочности»...

Этот нечестный и недобропорядочный строй и поныне там остался таким. Ничто в нем не изменилось!

Вообще говоря, мировая политика есть явление довольно неустойчивое. Но в ней есть один постоянный, неизменный фактор. Это — советская власть, большевики, которые, покуда они живы, никогда не откажутся и не могут отказаться от своей основной цели — мировой революции. К ней ведет единственный путь — мировая кереншина, мировая гражданская война, которую большевики с огромными материальными затратами, с напряжением всех своих сил, пользуясь всеми возможными и невозможными средствами, подготовляют повсюду.

Может возникнуть вопрос: если большевики не отказывались от идеи мировой революции, то почему СССР вошел в Лигу Наций, почему советская власть так добивается пактов о ненападении с капиталистическими государствами, почему они твердят о мире во всем мире?

И этот вопрос до конца продуман большевиками и их домогательства прямо отвечают интересам мировой революции. Международная война — оружие обоюдоострое. Пользоваться таким оружием — опасно.

Когда-то на вопрос одного из немецких генералов — какими же войсками он думает победить буржуазные государства, Ленин ответил:

— «Вашими, генерал, вашими»... Т. е. разложением враждебной армии («П. Н.», № 5475). И этот священный «завет Ильича» большевики свято выполняют с тех пор. По существу они никогда не прекращали своего нападения на все государства мира, путем внутреннего их разложения. С тем большей охотой они пользовались этим средством нападения, ибо однажды пойдя на прямой удар (война с Польшей) они едва ноги свои унесли. Внутреннее же разложение своих противников большевикам сулить наибольший успех в борьбе за мировую революцию, в то же самое время ни в какой мере не угрожая совласти.

Вот почему в том, что Литвинов добивается заключения пактов о ненападении есть большой политический смысл и огромная выгода для большевиков. Совсем не надо обладать даром вообра-

жения, чтобы представить себе положение, какое может создаться при наличии таких пактов между государствами. Допустим, что все государства мира услышали призыв Литвинова и заключили все между собой пакты о ненападении и эти пакты строго соблюдаются формально. Нет больше в мире никакой войны. Теоретически что может быть лучше такого положения? Как будто мир и благоденствие царит во всем мире. Народы отдаются мирному, благодетельному труду.

К несчастью, это только теория, несбыточная мечта и ловкое пропагандное средство большевиков, ибо под вывеской СССР существует международная революционная организация, поставившая своей главной целью — разрушение всего не-коммунистического мира. Добиваясь заключения пактов о ненападении и строгого их соблюдения, большевики добиваются одного: остаться на международной политической арене единственной действующей силой.

Потому что «буржуазные государства», заключив пакты, будут их соблюдать, вариться в своем собственном соку. А на всем огромном пространстве СССР будет царить неограниченная власть большевиков, красный террор, подавление воли сотни народов, полное удушение всех гражданских и религиозных свобод, покорное молчание терроризированного населения, казенное славословие Сталину, гимн мировой революции. Ни один европеец, не только буржуй, но и социалист, но и рабочий не смеет там открыть свои уста для критики советского режима: немедленно попадешь в такие места, откуда нет возврата, где по сей день живьем гниют такие сановные большевики, как Раковский, Зиновьев, Каменев, все социалисты и демократы.

С другой стороны, в каждой «буржуазной» стране, во всем мире будет неустанно действовать единственная активная и разрушительная сила, всюду возбуждая классовую ненависть, раздувая повсюду пожар гражданской войны. Это — многомиллионная политическая армия мировых коммунистов, руководимая московскими инструкциями, снабжаемая московским золотом!

Вот какого исключительно выгодного для себя политического положения добиваются Коминтерн и Сталин, устами Литвинова распевая фальшивую песнь о мире всего мира.

И те эмигрантские организации и печатные органы, которые все это отлично знают, но которые, все-же, твердят об эволюции Сталина, поистине являются, по меткому и злому определению Димитрова, «политическими курицами», невидящими дальше своего носа, отворачивающимися от очевидной истины.

Все, что делают большевики, делается во имя одной цели; все их поступки и действия строго соответствуют этой основной идее. Когда надо, они шаг-два отступят, но в нужный момент они сделают 3-5 шагов вперед.

Замечательно ловко вели себя большевистские дипломаты в течение «драматических лондонских дней». При большой и естественной осторожности представителей всех держав, только один Литвинов облачился в тогу бескомпромиссного защитника святости международных договоров. Только он один всеми силами толкал Францию и Бельгию на войну с Германией, щедро обещая всей мощью СССР придти на помощь своей союзнице, защитить ее право, ее государственные границы от фашистского нападения.

И наверно, много людей поверило этим литвиновским обещаниям. Между тем, ни один понимающий обстановку и честный человек не имеет права придавать хоть какое либо значение подобным литвиновским заверениям. Это было всего на всего ловким пропагандным трюком и большой, провокационной политикой большевиков.

В данном случае Литвинов, толкая всеми явными и тайными средствами Францию на войну с Германией, можно сказать, вел беспроигрышную политическую кампанию.

А в прессе промелькнуло сообщение, что был один короткий момент, когда чуть не заговорили пушки. Что могло бы но-

лучиться, в случае войны Франции с Германией?

Возможно, что советская власть вступилась бы за Францию и об'явила войну Германии, но возможно и то, что она поспешила бы устроить внутренний переворот во Франции для установления диктатуры пролетариата.

И в том и другом случае в выигрыше могли бы быть только большевики: в случае победы над Германией, Красная армия, в могучем ореоле победительницы вступившая в Берлин, несомненно, способствовала бы ускорению социальной революции во Франции.

В случае же победы Германии, конечно же, не подлежит никакому сомнению, большевики немедленно плюнули бы на союзный договор, поспешили бы во Франции устроить социалистическую революцию, заключить с немцами новый «брестлитовский» договор, и, если надо, отдать половину Франции немцам, чтобы хоть на оставшейся половине сохранить свою власть. Если, конечно, победившая Германия позволит это большевикам, если она не пожелает уничтожить корень коммунистического зла, путем оказания помощи национально-освободительной борьбе угнетенных народов.

Вот почему Литвинов так старался в Лондоне, защищая Локарнский договор, стараясь стукнуть лбами буржуазные государства, чтобы чужими руками загребать жар.

К сожалению, «политические курицы» в лондонском поведении Литвинова усматривали лишний признак эволюции советской власти, пели хвалу ему за достойную защиту русских национальных интересов и святость международных договоров.

Физически горбатых, говорят, могила исправляет. Но вероятно, моральных горбунов не исправит даже и могила!

4. ЗАИГРЫВАНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ С КАЗАКАМИ.

Верные своей основной идее — мировой революции, большевики главным своим оружием для борьбы с миром избрали путь внутренних взрывов своих противников, углубления противоречий стравливания одного государства с другим.

Но они не оставляют втуне и другое средство — прямое нападение. Советские заправилы сейчас, как никто другой в мире, брящают оружием, похваляясь мощью Красной Армии, численность которой ныне доведена до 1 миллиона 300 тысяч, а «в целях увеличения постоянной готовности армии» она перестроена на иной принципе, чем до этого было. Прежде 74% армии составляли территориальные дивизии и лишь 26% кадровые дивизии. Теперь 77% кадровые и лишь 23% — территориальные дивизии.

Несмотря на обоюдоострость средства, большевики могут решиться и на прямое нападение на «фашизм», как они окрестили весь не-коммунистический мир. Они боятся тех стран, где восторжествовало здоровое национальное чувство. Уж очень твердо стали на путях большевистской работы такие страны, как Япония, Германия, Польша, Италия. В этих странах оказалось достаточно национального чувства, понимания грозной красной опасности и уменья организовать собственные силы для ограждения самих себя от всяких возможных «случайностей» со стороны Москвы.

На сессии ЦИК СССР Молотов с тревогой говорил о «заключающемся военном соглашении между Японией и Германией, об отношении к этому соглашению Польши... Германия, поощряемая некоторыми иностранными державами (какими?), лихорадочно готовится занять господствующее положение на Балтийском море и вошла в особые сношения с Польшей, имеющей достаточно большие границы с Советским союзом», — говорит Молотов.

По словам Тухачевского, в Финляндии, которая тоже находится в каких-то «особых сношениях» все с той же Германией, «замечается развитие аэродромной сети, превышающей потребности финляндского воздушного флота».

Еще более грозная сила стала на путях большевиков на Дальнем Востоке в лице Японии. — «Развитие авиации, артиллерии и танков — все это идет в Японии чрезвычайно быстрым темпом, — говорит Тухачевский. Развитие японских морских сил прогрессирует чрезвычайно быстро, — продолжает тот же Тухачевский. По его словам, Япония в Манджурии с 1932 года построила около 3000 километров железных дорог и все они «имеют чисто стратегическое значение, служа целям нападения на наш Дальний Восток» («К.», от 18 января 1936).

Такое тревожное настроение советских верхов, помимо их революционной работы через армию мировых коммунистов, может их толкнуть и на открытую войну с соседями, оправдывая ее красивыми словами о защите страны трудящихся от фашистской опасности, с расчетом разбить своих врагов, пока те не успели как следует с'организовать свои силы.

Не исключая из своего плана внешнюю открытую войну, большевики и тут заглядывают далеко. Они заранее подготавливают внутреннюю психологическую базу, начав играть на национальной струнке русского народа: разрешили устроить елку, выкинули лозунг «о веселой и радостной жизни», начали петь гимн русскому народу, собираются даже учебник по истории переделать на национальный лад. От этих мнимых реформ и отступлений от большевистской линии в телячий восторг приходят русские эмигранты.

В области подобной иллюзорной эволюции в СССР сейчас можно наблюдать еще более удивительные явления: большевики начали славословить Казачество. Те большевики, которые территорию Казачества полили казачьей кровью и слезами, те большевики, которые, считая казаков вредными, реакционными элементами, подлежащими уничтожению, все время физически истребляли казаков, теперь они начали хвалить их!

Дело дошло до того, что в спешном порядке переменили название Казакстана в Казахстан, чтобы не смешивать эту страну со страной казаков.

В «Правде» от 5 декабря секретарь Азовско-Черноморского крайкома Шеболдаев писал о вредности «огульного недоверия к казакам, связанное с воспоминаниями о прошлой борьбе». Он советовал, «чтобы лучшие черты Казачества — железную дисциплину, отвагу, упорство, преданность делу — направить на защиту нашей родины»...

В «Правде» и «Красной Звезде» от 17 февраля писалось о патриотическом выступлении терских и донских казаков, а в «Известиях» писалось, что «Казачество стало советским и советская власть воздает честь их советскому патриотизму. Слава Советскому Казачеству!»

В «Комсомольской Правде» от 22 января пишут о пользе возрождения джигитовки, о необходимости комсомольцам Дона и Кубани развивать конный спорт.

В «Известиях» от 22 февраля писалось о решении конференции комсомола организовать на Дону 200 клубов «ворошиловских всадников» и о подготовке 2000 отличных наездников.

В тех же «Известиях» от 28 февраля писали о «параде 1500 казаков в г. Миллерово, о том, как старый казак Кирилл Угроватов передавал сыну своему свое именное оружие.

Словом, появилась сейчас большая мода на казаков. Заговорили о создании особых казачьих войсковых частей. В «Известиях» от 8 марта помещена фотография казакаов, приезжавших в Москву на просмотр оперы «Тихий Дон» и представлявшихся «самому» Сталину — Борщева и др. Там же помещено письмо терских казачек Сталину, в котором они обещают «вырастить родине новое большевистское казачье поколение», сообщают, что они «охвачены невыразимой радостью и счастливым волнением от тех забот и внимания (!?), какое проявляют партия, правительство и ты сам нам, советским казачкам и казакам».

Не проходит сейчас почти дня, когда в советских газетах не писали бы о казаках. Многие из них приводятся в выдержках и в эмигрантских газетах, но многие остаются неизвестными. Приводить всех их не хватить места, да и нет надобности.

Почему же казаки сейчас входят «там» в моду? «Правда» от 18 февраля открывает нам цель и смысл этого славословия Казачеству. Вот что мы там читаем:

— «Лучшие черты Казачества — способность к железной дисциплине, отвага и упорство, беззаветная самоотверженность в служении своей цели — могут и должны быть направлены на дело превращения казачьего населения **в могучий резерв рабоче-крестьянской армии...** И не может быть сомнения, что Советское Казачество покажет образцы героизма и отваги на полях сражений, в рядах красной армии, если враги нападут на нашу родину. **Острой казачьей шашке, да меткой казачьей пуле найдется работа»**, — заканчивает «Правда» свое восхваление казаков.

Вот когда казаки понадобились большевикам, вот куда они загнают, вот какую роль они предназначают им! История повторяется. Большевики подходят к казакам с точной меркой и оценкой царского правительства: станьте, казаки, опорой трона красного царя, как раньше подпирали трон белого царя.

Да и слова похвалы буквально те же, что и в старое время, как будто они взяты из старых реляций войсковых начальников, или как будто списаны из эмигрантских органов, которые сулят казакам ту же роль.

Гимн Казачеству, оказывается, всего лишь психологическая подготовка казаков к предстоящим боям под знаменем красной армии. Оправдают ли казаки эту надежду большевиков, пойдут ли они защищать Сталина? Об этом я скажу потом.

Сейчас лишь мимоходом отмечу всю оскорбительность такого определения казаков: умение скакать, джигитовать, воевать, быть верными начальству, ловко рубить шашкой, метко стрелять из ружья. И только. Ну, а разве у казаков нет иных достоинств? Разве у них только мускулы без головы? Разве они неспособны воспринимать более возвышенные вещи? Разве у них нет других более человеческих потребностей, чем джигитовка, война?

Удивительно, как почти текстуально совпадают оценка казаков эмигрантскими вождями, зазывающими их в свой лагерь и оценка большевиков, начавших заигрывать с казаками. И какую одинаковую роль и те и другие отводят казакам: кровь свою проливать, головы свои класть за жизнь своих «хозяев»!!

В начавшемся гимне русскому народу, в заигрывании с казаками многие желают видеть поворот политики совласти и на разных собраниях эти странные русские «патриоты» любят кричать, что это «проявление силы и мощи русского народного гения», что это есть, мол, «победа живого духа русской нации»?

Мы не будем касаться разных областей творческой жизни, где проявилась эта «мощь русского народного гения». В данном случае нас интересует вопрос политики, специально вопрос о советской власти и те силы, ее поднирающие или ослабляющие.

Нет надобности здесь доказывать положение, что эволюция власти может случиться только под тем или иным ощутительным воздействием населения, народа. Никогда в истории тираническая власть не отступала от своих позиций добровольно, тем более не могла сделать этого советская власть, компартия.

Мы здесь не будем говорить о возможном воздействии казаков на советскую власть в смысле эволюции. Не будем говорить потому, что к ней у казаков только двоякое отношение — или борьба и изгнание ее из пределов своей земли, или под действием физической силы террора, — молчаливая покорность.

Мы поставим себе вопрос: мог ли русский (великорусский) народ воздействовать на совласть в эволюционном направлении? Очень мало вероятия для этого.

По циничному заявлению Сталина в беседе с американским журналистом Говардом, в СССР создано «безклассовое общество» — рабочих, трудящихся. Все другие классы общества, социальные и иные группы, целиком уничтожены.

Так вот—желают ли эти русские рабочие и крестьяне эволюции сов. власти, борят-

ся ли они с нею? Нет, не желают и не борятся! Об этом свидетельствует восемнадцатилетняя история совласти. На протяжении всего этого времени не было, кажется, ни одного случая проявления недовольства совластью в среде великорусского народа. Да и не могло и быть, ибо по авторитетному свидетельству Кусковой, «сознание его (русского рабочего) призванности и относительного превосходства по сравнению с другими классами... укрепилось в нем крепко. Сладость такого сознания скрашивает горечь бытия».

И этот русский рабочий не за страх, а за совесть подпирает эту свою власть!

На всем пространстве СССР царит неограниченная власть компартии. Всякое проявление несогласия на «окраинах» с генеральной линией» в корне подавляется могучим аппаратом красного террора. На всем пространстве Великороссии — полная покорность власти. Больше: действенная поддержка власти, сплошной гимн политике «нашего Сталина»! !

Есть ли какое-либо разумное основание, при таком положении в стране, большевикам отступать от своих идеологических позиций, особенно в русском национальном вопросе?

Конечно-же, нет!

Сталин, обладающий всей полнотой власти, имеет неограниченную возможность маневрировать, когда надо отпускать или натягивать вожжи. Любое то или иное кажущееся отклонение от генлинии есть всего на всего шахматный ход на данном этапе, в данном отрезке времени.

Единственную серьезную опасность спокойному царствованию большевиков представляет из себя все более крепнущее национальное сознание угнетенных народов, их упорное сопротивление всем мероприятиям власти, их напряженная борьба, как внутри, так и во вне за свое национальное право — путем постоянного «саботажа», иногда прямого и открытого вооруженного восстания.

За все это время, если где шла речь об антисоветской борьбе, то говорили только об Украине, Казачьих Краях, Кавказе, Туркестане. Только там боролись, только там и теперь борятся.

Эту опасность со стороны народов для судьбы совласти подтверждает и эмигрантский русский патриотический журнал «Знамя России», который в февральском своем номере печатает сообщение своего корреспондента из «политического подполья СССР». В нем мы читаем следующее:

— «Тревожным является национальный вопрос. Среди нерусских народов страны распространены отделенческие настроения, особенно среди интеллигенции. Они вызваны революцией, как таковой, но чрезвычайно усилены политикой нынешней власти и способами ее властвования. Потом прибавились воздействия и помощь им со стороны шести иностранных держав, среди которых, к сожалению, имеются два славянских. Полицейская борьба с политическими отделенцами сейчас значительно ослабила их, но в будущем, во время неизбежной войны, их задор и напор резко усилится снова».

Вот этот национальный вопрос является единственным черным пятном в спокойном царствовании Сталина, самым страшным «узким местом» для красных сатрапов.

Если большевики, подчиняясь историческому закону, вынуждены были бы, под воздействием населения, сделать некоторое отступление, то только в национальном вопросе в смысле предоставления угнетенным народам большей национальной свободы, ибо только эти народы борятся с властью, оказывают ощутительное воздействие на нее. Но в этом вопросе большевики поступают, как раз наоборот.

Поэтому то, что большевики начали петь гимн русскому народу, никак им не сопротивляющемуся, свидетельствует не об их эволюции, а скорее о крепости их «линии». Они, не упуская, не ослабляя своей политической власти, хотят сыграть на национальной струнке русского народа, чтобы еще раз опереться на плечи русского мужика и рабочего, когда настанет опасный для большеви-

ков момент со стороны ли угнетенных народов или со стороны внешнего врага.

Цель же гимна Казачеству сами большевики не скрывают: они хотят иметь казаков, как превосходный боевой материал, как пушечное мясо в столкновении с внешним миром.

В этом мы видим убедительное опровержение утверждений некоторых казаков-пораженцев о том, что казаков «там» осталось мало, что Казачество бессильно что либо сделать. Казаки-националисты всегда утверждали обратное и их теперь поддержали сами большевики. Оказывается, что Казачество еще настолько сильно, что на него в минуту жизни трудной думают опереться даже сами всемогущие большевики.

Повторяю, что большевики в казачьем вопросе почти уже полностью восприняли точку зрения царских правительств. Во всяком случае в смысле употребления их во внешней войне.

Но ограничиваются ли рассчеты большевиков на Казачество только этим? Не думают ли «острую казачью шашку, да меткую казачью пулю», по старой русской традиции, использовать и на усмирение и подавление, еще и «внутренних врагов», как это делало царское правительство? Разница будет только в том, что прежде этими «внутренними врагами» были социалисты, а теперь ими являются угнетенные народы СССР.

Вот вопрос, над которым всем казакам следует сильно призадуматься.

5. НАСТРОЕНИЕ КАЗАКОВ «ТАМ».

Я выше поставил вопрос — оправдают ли казаки надежды большевиков, пожелают ли они играть роль пушечного мяса под знаменем красной армии? Возможно-ли вообще такое положение, когда казаки стали бы служить большевикам не за страх, а за совесть? Может ли Казачество превратиться в советское, как теперь пишут большевики?

Кто знает психологию и душу казака, кто более или менее знаком с историей взаимоотношения Казачества и большевиков, тот, конечно, сразу и безапелляционно ответит отрицательно на поставленные вопросы. Никогда и ни при каких условиях невозможно добровольное служение казаков большевикам теперь, после познания сути большевиков. Слишком далеки все мировоззрение и природа казака, весь его духовный склад от большевистского. Казака - крепкого хозяина, верующего, религиозного человека, чтящего и любящего свою казачью традицию, дорожащего своей казачьей неукротимой волей, крепкого, почвенного националиста невозможно примирить с большевиками, все священное и дорогое для казака отрицающими, попирающими.

К тому же, слишком глубок и свеж поток казачьей крови, пролитой в борьбе с большевиками. Слишком свежи и болезненны те душевные и телесные раны и страдания, полученные казаками от совласти, чтобы казаки могли желать добра большевикам!

Могут сказать, прошло много лет, как никак казаки «там» 15 лет живут под большевиками, за это время естественное их враждебное отношение к совласти могло ослабнуть, выросло за это время новое поколение, воспитанное уже при большевиках, прежней жизни незнающее.

Казаки-националисты исходят из глубокого убеждения, что тамошнее Казачество и теперь также единодушно в отрицании большевиков, у него также крепко желание освободиться из под власти Москвы, создать свой Казачий Дом, свое казачье государство, как у казаков-националистов в эмиграции.

В этом убеждении их подкрепляют те же самые большевики, в своей литературе отчетливо выявляя подлинное настроение подневольных казаков. Приведу здесь свидетельства советских людей. В этом отношении основным документом, характеризующим жизнь в Казачьих Краях, являются речи секретаря Азовско-Черноморского крайкома, Шеболдаева, коим он время от времени разражается. Шебол-

даев — главное правительственное и партийное лицо сейчас в Казачьих Краях, можно сказать красный наказный атаман.

В начале ноября п.-года он выступил с речью в Ростове на «Краевом слете отличников сельского хозяйства» (газета «Молот» от 11 декабря). Именно в этом своем докладе он рекомендовал использовать «лучшие черты Казачества на защиту нашей родины». Для нашей цели важно нижеследующие утверждения Шеболдаева:

что на Дону и Кубани население упорно вело борьбу с совластью и эта борьба, по его мнению, главным образом, связана с тем, что **«околоо половины всего сельского населения б. Кубанской и Донской областей составляло Казачество»**,

что на Дону и Кубани **«мы имеем население со своими особыми сложившимися чертами, с большим культурным уровнем»**.

Нам интересно знать, что же думает эта половина населения Казачьих Краев — казаки «со своими особыми сложившимися чертами, с большим культурным уровнем»?

Об этом тот же Шеболдаев в своем раннем докладе на 1-й Краевой Азовско-Черноморской партийной конференции («Молот» от 3 янв. 1934) говорил совершенно откровенно:

— «Когда мы заглянули более внимательно, порылись поглубже в подполье наших станиц, то мы вскрыли буквально целые контрреволюционные организации, уже оформленные, уже готовые к действию. Мы вскрыли буквально десятки тысяч организованных контрреволюционеров и вредителей (казаков), опиравшиеся на широкие группы саботажного элемента, которые готовили выступления против совласти, путем разложения колхозов, путем расслабления нашей политической силы, путем подготовки к прямому восстанию. Несомненно, — продолжает Шеболдаев, — вся эта работа была связана с планами интервенции и при этом с определенным сроком: все это теперь документально доказано, все это теперь совершенно очевидно... Сама действительность, — продолжает он, — сама жизнь говорит о том, что у нас еще... предстоит большая, упорная и тяжелая борьба... И чем сильнее мы становимся, чем больше мы крепнем, тем изощреннее, тем искуснее действует враг, тем обостреннее борьба... Прошлое может повториться», — многозначительно говорит он.

Итак, чем больше крепнет совласть, колхозное строительство, тем изощреннее начинают бороться с нею казаки. Так говорит нам советский сановник. Силу такого казачьего сопротивления большевикам Шеболдаев выводит «из всех тех традиций..., которые не так быстро, не так легко изживаются на Кубани, на Дону, Тереке»...

Правда, тот же Шеболдаев в последнем своем выступлении, отметив, что на Дону и Кубани «саботаж в колхозах приобрел наибольший размах в 1932 году», с некоторым удовлетворением говорит, что **«казачья и иногородняя верхушки, совместно ожесточенно боровшиеся против революции и колхозов, ныне основательно разгромленные, потеряли свое значение»**, что ныне «сотни и тысячи лучших людей... выдвинулись из Казачества», почему, по словам Шеболдаева, «так мрачно и безнадежно настроена белогвардейская казачья эмиграция за рубежом».

Какая «белогвардейская казачья эмиграция» «так мрачно настроена», мы не знаем. Казаки-националисты никогда духом не падали, всегда нося в душе глубокую, непоколебимую веру в казачью силу, в неизбежное возрождение Казачества, посильно и неустанно работая в этом направлении.

Нам тут важно отметить невольное подтверждение Шеболдаевым двух основных положений казаков - националистов, а именно:

что казаки на протяжении 14 лет большевистского владычества единодушно и упорно вели борьбу с совластью и

что с большевиками «казачья и иногородняя верхушки совместно и ожесточенно боролись».

Так советский сановник Шеболдаев

отвечает за нас нашим противникам в эмиграции на их вопрос нам: что вы будете делать с иногородними? Тамошние казаки уже сговорились с «иногородними», друг друга поняли и «совместно и сжесточенно» борятся с большевиками! Общая беда, общий враг, сама жизнь подсказала тамошним нашим братьям разумное решение этого «иногороднего вопроса», который многим эмигрантам кажется таким больным, неразрешимым.

К той части речи Шеболдаева, где он говорит,что ныне настроение казаков изменилось,что теперь Казачество стало советским, что теперь можно использовать лучшие черты казаков во славу красного оружия — нужно отнестись, как только к оффициальной отписке местного сатрапа, как к казенному «На Шипке все спокойно».

Ибо 14-ти летнее твердое, непоколебимое настроение казаков, помогавшее им мужественно переносить тяжкие муки, толкавшее их на великие жертвенные подвиги, не могло сразу, по какому-то мановению, в течении последних 1-2 года так решительно измениться, обратиться в свою противоположность. Не могли казаки, благодаря совласти потерявшие все и вся, со свежими кровоточащими ранами в сердце и на теле, вдруг воспылать любовью к этой власти, не могли они, эти почвенные националисты, крепкие хозяева, обратиться в марксистов, в колхозников и возыметь желание сложить свои головы во славу Сталина!

Если мы перейдем из области оффициальных документов в область советской художественной литературы, то там найдем еще более яркое отражение подлинного, подспудного настроения тамошних казаков. Все мы с интересом и волнением читали прекрасную книгу Шолохова «Тихий Дон». В ней один из героев говорит так:

— «Пути Казачества скрестились с путями безземельной, мужичьей Руси, путями фабричного люда. Биться с ними! На смерть рвать у них из под ног тучную донскую, казачьей кровью политую землю. Гнать их из пределов области. Трехнуть Москвой, навязать ей постыдный мир! На узкой стежке не разойтись, — кто нибудь кого нибудь, а должен сбалить. Проба сделана: пустили на войсковую землю красные полки, испробовали? А теперь — за шашку!»

Другой герой книги, простыми словами, очень кратко, но исчерпывающе ясно формулирует казачью политическую программу так:

— «Выбьем краснюков из Донской земли — и решка! Дальше границы не пойдем. Нехай Россия — сама по себе, а мы сами по себе».

Казачество подавлено, но оно, читаем мы у Шолохова, — «живет, вцепившись в почву жадными, живучими корнями... зябко жмется к хрупкому чернозему, кормится его живительной черной кровью и ждет весны, солнца, чтобы встать... И оно встанет, выждав время».

Не нам, казакам-националистам, оспаривать эту глубокую веру советского подневольного писателя в неизбежное возрождение славного, героического, свободолюбивого Казачества. Мы верили и верим, говорили и говорим: «Оно встанет, выждав время»!

Многим казакам-эмигрантам, нашим противникам, следовало бы поучиться у тамошних подневольных наших братьев, хотя бы у того же самого Шолохова — как надо любить Казачество, как надо быть казачьим патриотом!

В прошлом году в СССР вышла новая книга советского «очеркиста» Вл. Ставского под названием «Кубанские записки». В ней русский коммунист передает свои наблюдения за жизнью Кубанских казаков. Книга поучительная во многих отношениях, крепко затрагивающая больные струнки казачьей души, дающая много пищи для работы казачьей мысли. Книга, если можно так выразиться, точно фотографирует думы и мысли тамошних казаков. Бывал ли автор книги на улицах станицы, на сборе, на базаре, он всюду слышал такие слова казаков и казачек в адрес коммунистов, представителей совласти:

— «Шалаются, проклятые! Последнее забирают!»

— «Пришла скаженна сыла. Ой, горе нам усим, руйнують станицю!»

— «Кубань тилькэ для козакив. Геть видциля, городовыкы, к бисовому батькови!»

— «Боже ж мий! Шантрапа! Стрылять бы всих! Коли б прийшли наши!»

— «Треба гуртуваться, братки! Як ми начнемо, тоди и ті поспишать!»

— «Я постарше тебе, хлопчику, та пройшов скризь турецький фронт, и билых, и красных. Я тоби зараз кажу: треба добре нам за розум братися. Це жизнь? Казнь наша! Хай вони вси повыздихають, большевики!»

— «Правильно, дядьку! Наихали, сучи дити, в станицю, та и мордують усих! Скризь вража сила»...

— «На Дальнем Востоке советской власти нет. С востока начинается, так в библии сказано... Там вси наши»...

— «А вы забыли, что заграницей есть люди? Если Кубань восстанет, то и заграница будет тут»...

— «До краю ми доложили. Нема того дня, щоб не страдало Козачество, нема того часу, щоб не казнили нас лютою мукою»...

— «Самое большое геройство сейчас — гибкость и рассчет. Проскальзывайте в каждую трещину. Откликайтесь на каждый советский чох... Надежных людей засылайте в колхозы — в тыл врага. Используйте каждую его ошибку. И накапливайте силы, и людей»...

— «Я ж тоби кажу: двадцать-тридцать лит пройде, а вернуться наши. И засияют для нас кубански степы»...

Так тамошние казаки, вот уже 15 лет находящиеся под властью советов, испытавшие и испытывающие нечеловеческие муки, все же в своем казачьем сердце глубоко хранят неистребуемую веру в наше возвращение, в неизбежное возрождение Казачества!

Да будет стыдно тем казакам-эмигрантам, которые от безделья и от своего безверия пророчествуют гибель Казачеству и бегают по задворкам обанкротившихся русских политических партий! Надо брать пример от тех казаков, которые, живя под красным террором, истекая кровью и слезами, носят в своей душе непоколебимую веру в Казачество!

Можно ли допустить, чтобы люди, так относящиеся к большевикам, могут хоть в какой-то мере стать опорой совласти? Конечно-же, нет!

Хотя ростовская газета «Молот» (от 22 декабря) и местные большевики, захлебываясь пишут и говорят, что «Казачество, б. опора царского самодержавия и южной контрреволюции, окончательно и бесповоротно стало на путь колхозов и является прочной опорой совласти на Дону и Кубани»,

хотя большевики, используя царский метод — начальнической похвалы казаков — хотят иметь их на своей стороне при предстоящих новых испытаниях, «восстанавливая старые казачьи традиции», расматривая Казачьи Края, как «огромные наши резервы», —

мы, казаки-нацоналисты, знаем и верим, что большевикам этот номер не удастся, что казаки останутся на старых своих позициях, со своим органическим отталкиванием от совласти, марксизма, со своей неукротимой волей изгнать оккупантов и возродить свое родное многострадальное Казачество!

И тут нашу веру и убеждение лишний раз подтверждает все тот же Шеболдаев, который говорит: — «Мы не забываем и не забудем прошлых уроков. Мы не забыли и не забудем, что **кадры контрреволюции и Казачества не все еще добиты. Они укрылись в различных щелях... Нельзя забывать, что станицы Кубани и Дона имеют и сейчас свои особые трудности»...**

И именно в этих «особых трудностях» казачьих станиц и заключается та апельсиновая корка, подскользнувшись на которой, большевики могут свернуть себе шею! В этих же «особых трудностях» казачьих станиц для большевиков мы черпаем нашу веру в освобождение и возрождение Казачества!

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Итак, резюмирую все сказанное выше:

1. Советская власть и Коминтерн (что одно и то же) и не думала отказываться, отступать от своих позиций, от своей основной цели — мировой революции, мировой диктатуры пролетариата.

2. Совласть и Коминтерн были и остаются активной нападающей стороной. Главным средством этого нападения было и остается внутреннее разложение буржуазного мира с помощью многомиллионной армии коммунистов во всех странах, действующей по прямой инструкции Москвы, подпираемой ее же золотом, что послужило предметом недавних резких дебатов в французском парламенте (см. разоблачение депутата Филиппа Анрио и коммуниста Дорио).

При благоприятной обстановке большевики готовы использовать и другое имеющееся у них средство — прямое нападение на своих соседей. Для этого они так афишируют мощь своей Красной армии, численность которой доведена до 1 мил. 300 тыс., а во время войны может быть увеличена до колоссальных размеров. Вернее, хотят наиболее целесообразно использовать оба средства одновременно — внутренний взрыв и прямое нападение. Об этом недавно в французском парламенте коммунистический депутат Пери прямо сказал: «если вспыхнет война, коммунисты воспользуются кризисом, порожденным конфликтом, для ускорения падения капиталистического класса». Это его заявление есть буквальное выполнение директив Сталина, который еще на XVII с'езде компартии в своей речи сказал следующее: если случится война, то **«буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям...** Пусть не пеняют на нас господа буржуа, если на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств» (журнал «Революция и Национальность», № 2).

3. Все эмигрантские разговоры о политической эволюции большевиков суть эмигрантская мечта, принимаемая за действительность, детские басни. Все поступки и действия большевиков за последнее время, дающие повод говорить об их эволюции — лишь ловкий тактический ход большевиков, маневр, рассчитанный на человеческую наивность или глупость, на воздействие, по определению Димитрова, на «политических курицы».

4. Главной внутренней опасностью для большевиков было и есть национальное сознание угнетенных народов, их стремление к национальной независимости. Главной внешней опасностью — национальные государства: Япония, Германия, Польша, отчасти Италия и Финляндия. Разговоры о том, что большевики отступают перед национальным духом русского народа не выдерживают критики. Этот русский национальный дух в отношении совласти нигде и ни в чем не проявился. Наоборот, этот национальный дух русского мужика помог укрепиться и развиться советской власти.

5. Вопреки утверждениям казачьих пораженцев о том, что казаков «там» осталось мало, что Казачество бессильно, советские сановники подтверждают позицию казаков-националистов, засвидетельствовав оффициально, что в Казачьих Краях казаки составляют половину населения, что они еще настолько сильны, что даже сами большевики помышляют опереться на казачьи плечи, на казачьи шашки и пули.

6. Вопреки утверждениям тех же пораженцев о том, что оставшиеся «там» казаки не думают так, как казаки-националисты, тот же советский сановник и другие советские источники невольно подтверждают и другое наше положение, а именно, что тамошние казаки лютой ненавистью ненавидят пришельцев-коммунистов, готовы их зубами рвать, чтобы изгнать из пределов Казачьей земли. Что стоит одна та глубокая вера тамошних казаков, что даже и через 30 лет, но наши вернутся!

В этом созвучии дум и чаяний здешних

и тамошних казаков и заключается непреоборимая сила движения казаков-национа-листов. В этом и залог возрождения Казачества.

7. ДВА ВОПРОСА.

В заключении своего сообщения, я хочу задать два вопроса нашим противникам из казаков, на которые каждый из нас должен иметь готовый и ясный ответ.

1. Над политическим миром нависли грозовые тучи. Не исключена возможность столкновения между СССР и его соседями-противниками — Японией, Польшей, Германией и Финляндией, по словам Молотова, «все более ориентирующейся на наиболее агрессивные империалистические государства».

Ибо жестокую теорию о классовой ненависти и кровавую практику Сталина невозможно совместить с духом японского микадо, или идеологией Гитлера, или с Польшей Пилсудского. Это — два особых мира, между которыми нет и не может быть примирения, долгого сожительства. Каждый из них это знает, и каждый по своему готовится к предстоящему столкновению.

Кто из них первым нападет и когда — вопрос другой, но столкновение неизбежно. Можно предположить, что нападет скорее СССР. К тому есть и некоторые основания, хотя бы в виде сообщения корреспондента газеты «Таймс» о «передвижении на восток больших советских сил», о том, что с Нового года двинуты в восточном направлении большие количества артиллерии и танков, о сосредоточении на Волге 100 тысячной армии, могущей быть, смотря по обстановке, переброшенной и на восток, и на запад; о сосредоточении 70-ти тысячной армии на Байкале, 150-ти тысячной армии в Благовещенске, Хабаровске и на берегах Амура, 60-ти тысячной армии в Приморье.

Такая капитальная подготовка к войне, такая массовая перегруппировка войск не может не свидетельствовать о большевистском намерении первым напасть. В своей нашумевшей беседе с Говарлом Сталин, мимоходом заявил, что «ныне войны не об'являются, они просто начинаются». Сопоставив это его заявление с большим передвижением советских войск, можно сделать и некоторые выводы...

Но для нашего вопроса не суть важно — кто первым нападет, а важно всеобщее убеждение в неизбежность столкновения между миром коммунистическим и анти-коммунистическим.

И вот спрашивается: что делать казакам при таком столкновении, на какой стороне должна быть их симпатия, сочувствие? Пойти-ли им со Сталиным под знаменем красной армии, распевая — «мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем», или же наше сочувствие и симпатию отдать противной стороне и в меру наших скромных сил способствовать уничтожению зла в лице разжигателей мировой гражданской войны?

Это — первый вопрос.

Вопрос другой:

Наши противники зовут нас идти вместе с русскими патриотами. Мы спрашиваем — с какими русскими, во имя чего, во имя какой высокой идеи?

Весь левый русский лагерь, устами проф. Милюкова провозгласил единственную «священную идею» — неприкосновенность русской территории. И, учитывая, что в настоящее время, кроме большевиков, нет русской силы, способной удерживать в подчинении Москве угнетенные народы (их земли считаются «русскими клочками»!), — этот русский левый эмигрантский лагерь зовет нас стать на сторону Сталина.

Наиболее активная русская царско-советская партия младороссов с восторгом приемлет все «социалистическое строительство» Сталина за исключением только самого Сталина, даже называют уже теперь свою партию «второй советской партией» и тоже зовет всех грудью отстаивать, вместе с красной армией целость «русской» территории, т. е. бо-

роться с освободительным движением угнетенных народов.

Большой русский патриот, б. глава белого движения, ген. Деникин, в своем недавнем докладе произвел блестящий анализ, как внутреннего положения СССР, так и мировой политической ситуации и... пришел к выводу, что для русских патриотов, дорожащих целостью и единством России, решительно нет никакого выхода, полнейший перед ними политический тупик, из которого он нашел несколько неожиданный выход, послав «пламенный привет» тем «внутренним» русским патриотам, в существовании коих он, Деникин, верит, но коих он не знает, о коих он не слышал.

Нужно еще иметь ввиду, что при будущем столкновении СССР с внешним миром, нет никакого сомнения. все угнетенные народы будут против Москвы, защищая свою национальную свободу, независимость.

И русские эмигрантские патриоты и советские верхи как будто сходятся в одном пункте: и те и другие хотят боевую казачью силу использовать, как против внешнего противника. так и для подавления «внутренних врагов». в данном случае национально-освободительную борьбу народов.

И вот спрашивается — куда нас зовут наши противники?

Пойти вместе с русским левым эмигрантским лагерем на поклон к Сталину и вместе с ним казачьей кровью защищать целость. с позволения сказать. русской территории?

Или вместе с Казем-беком идти углублять «социалистическое строительство», но вместе с ним казачьей силой свергать Сталина, чтоы на его место посадить Кирилла?

Или же вместе с ген. Деникиным биться лбом об этот русский политический тупик и упражняться в посылке «пламенного привета» не существующим в природе «внутренним» своим единомышленникам?

Наконец, идти ли казакам вместе со Сталиным за Москву против угнетенных народов, казачьей кровью подавлять естественное и благородное национально-освободительное движение народов, или вместе с последними идти рука об руку во имя высокой и священной идеи национального самоопределения народов, в тоже самое время во имя собственной свободы и государственной независимости?

Вот те неизбежные «проклятые вопросы», которые перед всеми нами поставит сама жизнь. И мы, поскольку себя мыслим политическими работниками и не желаем бегать по чужим задворкам собирать чужие идейные крохи, обязаны иметь на эти вопросы свои собственные, самостоятельные ответы.

Казаки-националисты давно на эти вопросы имеют свой ответ:

всегда и при всех случаях быть с теми, кто против коминтерна, против большевиков, против марксизма,

идти единым фронтом с угнетенными народами, в братском союзе с ними добиваться освобождения и возрождения Казачества, своей собственной государственной независимости!

Да здравствует Казачество!

СОДЕРЖАНИЕ

1. Неизменность советской политики и фальшь «оборонцев» 5
2. Причина создания «народных фронтов», по об'яснению большевиков 9
3. Провокация большевиков и «оборонцев» 12
4. Заигривание большевиков с казаками 16
5. Настроение казаков «там» 20
6. Заключение 24
7. Два вопроса 25

Imprimerie de Navarre
5, rue des Gobelins, Paris (13e)

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK35
.B35
1936

КАЗАКИЯ

литературно-исторический и информационный журнал под редакцией: С. Балыкова, Г. Еременко и Ф. Оболенского.

Орган Центрального Правления Союза Казаков-Националистов. Защищает идею государственной независимости Казачества.

Выходит ежемесячно.

В апреле месяце вышел No 3-4 (9-10) с богатым и разнообразным содержанием.

Адрес редакции; София, Царь Симеон, 5, Bulgarie.

ЕДИНСТВО и НЕЗАВИСИМОСТЬ

Непериодическая политическо-информационная газета под редакцией полк. А. Т. Жукова, ес. А. Н. Трофимова и Ш. Н. Балинова.

Орган Общества Ревнителей Казачества в Париже, объединяющего в своем составе казаков-националистов. Газета является местным органом того же Центрального Правления Союза Казаков-Националистов, что издает журнал «Казакия».

Газета издается на средства, собираемые среди членов ОРК.

В декабре прошлого года вышел No 3 с разнообразным содержанием.

Адрес редакции : 7, rue de la Smala, Paris 15-e.

КОВЫЛЬНЫЕ ВОЛЬНЫ

Непериодический историко-политический и литературно-информационный журнал. Орган калмыцкой национальной организации «Хальмак Тангачин Тук». Служит защите идеи казачьей государственной независимости, мысля калмыцкий народ автономной частью казачьего государства — Казакии. Работает в тесном контакте с Союзом Казаков-Националистов. Выходит под редакцией С. В. Балыкова и Ш. Н. Балинова.

В феврале с. г. вышел No 12 с разнообразным содержанием.

Адрес редакции: Mr Balinov, 7, rue du Chemin Creux Joinville-le-Pont (Seine)

Вся наша издательская работа производится исключительно на те скудные средства, что собираются среди членов нашей организации и друзей нашего дела.

Всех наших друзей, всех тех, кто соочувствует нашему делу просим оплатить стоимость брошюры, что поможет нам продолжать нашу издательскую работу.

РЕДАКЦИЯ.